

— Весело? — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился, пытаясь вырваться из крепких объятий. — Ты одеваешь и ухаживаешь за куклой?

— Как кукла может быть такой же красивой, как Учитель?

Сяо Шэнь опустил ресницы, заметил покрасневший кончик уха и вовремя разжал руки, чтобы дать своему учителю немного передышки.

Он протянул руку и взял с подноса белый нефритовый пояс, застегнул его на его тонкой талии и с большим удовлетворением сказал:

— Учитель так хорошо выглядит.

Жар в его ушах еще не утих, и Шэнь Цинчжо взглянул на него.

— Ты, ах, ты просто продолжаешь околдовывать Учителя весь день напролет.

Сяо Шэнь улыбнулся.

— Это не колдовство, это правда.

Шэнь Цинчжо застеснялся и не хотел продолжать спор с ним. Он слегка приподнялся на цыпочки и надел корону с двенадцатью бусинами на голову нового императора.

— Иди, мой Сяо Ци. — Он сделал шаг назад, и в его нежных глазах цвета персика отразилось красивое и глубокое лицо нового императора. — Иди, мой император.

Согласно ритуалам Дайон, перед церемонией коронации новый император должен привести всех гражданских и военных чиновников к торжественному совершению жертвоприношений в храмах неба и земли.

Когда долгое и торжественное богослужение закончилось, наступил рассвет. Взошло солнце, и небо осветило величественный дворец. Новый император стоял один в ослепительном свете, издали глядя на своего учителя.

Это было действительно странно. Он был единственным, кто стоял на высокой платформе, но Учитель в его глазах все еще излучал ослепительный свет, на который нельзя было смотреть прямо.

Четверть часа спустя наступило благоприятное время.

Под звуки музыки и барабанов все гражданские и военные чиновники при дворе поднялись по лестнице. Министры третьего ранга и выше организованно вошли в зал Цзиньлуань, в то время как остальные чиновники выстроились в центре площади перед залом.

Шэнь Цинчжо стоял справа внизу от трона дракона с безразличным выражением лица.

— Его Величество прибыл- — через некоторое время из-за двери донесся протяжный голос евнуха, а затем в поле зрения появилась высокая и стройная фигура.

На новом императоре была корона с двенадцатью бусинами и темное с драконами, воротник, манжеты и подол которого были расшиты золотыми нитями, великолепными и благородными.

Королевской семье Дайон изначально принадлежал ярко-желтый цвет, но новый император предпочитал черный. С сегодняшнего дня черное золото стало самым благородным цветом династии Дайон.

Шэнь Цинчжо лично наблюдал, как новый император ступил на нефритовые ступени, шаг за шагом поднялся на высокую платформу и повернулся, чтобы сесть на трон дракона, символизирующий верховенство.

Новый император выглядел бесстрастным, как будто эта грандиозная и торжественная церемония коронации была незначительной. Но он восседал на троне, как король-волк из самого благородного рода, с врожденным величием, от которого все затаили дыхание и не осмеливались поднять глаз.

Поэтому присутствующие не заметили, что взгляд нового императора был жадно прикован к определенной части зала.

Сегодня Господин Шэнь был одет в ярко-красное одеяние с изображением дракона, которое делало его красные губы, белые зубы, черные волосы и белоснежную кожу еще более красивыми. Его красивое лицо улыбалось, а приподнятые глаза были очаровательны, но его фигура была элегантной и прямой, а темперамент - чистым и благородным, что заставляло людей неохотно допускать грязные мысли.

Они посмотрели друг на друга издали, и Шэнь Цинчжо слегка кивнул, как он всегда подбадривал своего маленького ученика, ободряюще глядя на молодого императора.

При одном взгляде на него темные глаза внезапно потемнели.

В то же время Евнух Пан, стоявший в стороне, начал зачитывать длинный и трудный указ о престолонаследии.

После прочтения Евнух Пан произнес нараспев:

— Поклонитесь-

Внутри и снаружи дворца Цзиньлуань толпа людей опустилась на колени.

— Один поклон, два поклона, три поклона-

Гражданские и военные чиновники пали ниц, выкрикивая:

— Да здравствует Император, да здравствует Император-

После церемонии новый император династии Дайон официально взошел на трон.

— Император, по велению Небес, провозглашает... — Через некоторое время Евнух Пан развернул свиток с императорским указом, — Шэнь Цинчжо, командующий Цзиньивэй, является хорошим наставником Чжэня и заслуженным министром государства. Чжэнь специально удостоивает его титулом первоклассного герцога и присваивает титул великого наставника и по совместительству ответственного за Цзиньивэй. Настоящим искренне-

Шэнь Цинчжо приподнял свое драконье одеяние и опустился на колени, чтобы поблагодарить императора.

— Благодарю Вас, Мой Господин, за милость.

— Великий Наставник, не нужно быть вежливым, — Император на драконьем троне медленно заговорил.

Шэнь Цинчжо встал и спокойно вернулся в строй.

После этого Евнух Пан продолжил чтение императорского указа, и все те, кто внес свой вклад в возведение на престол нового императора, были щедро вознаграждены.

Последним шагом на пути к восшествию на престол нового императора было издание императорского указа, впервые в качестве императора, официально открывая “первый год Тяньци”.

После церемонии коронации нового императора он в тот же день устроил банкет для всех чиновников в зале Фэнтянь, и император и его министры вместе пили.

Не так давно в зале Фэнтянь произошла кровопролитная битва. Хотя жертв было немного, но принцы и министры не могли не испытывать негативные чувства в этом месте.

Но вскоре, под тихую музыку и красивые танцы танцовщиц, атмосфера в зале постепенно накалилась.

Господин Шэнь теперь является великим наставником, и его статус уступает только Се Гэлао. Он также внес большой вклад в восшествие на престол нового императора. Во время этого ужина люди продолжали подходить, чтобы выпить за него и попытаться наладить с ним отношения.

Шэнь Цинчжо держал в руке нефритовую чашу и, чтобы показать свой дружелюбный характер, принимал всех гостей и пил с улыбкой.

Через некоторое время Пэй Яньци не выдержал, подошел к столу Господина Шэня и прошептал:

— Великий Наставник, у Вас слабое здоровье, поэтому Вам лучше поменьше пить.

— Господин Пэй, давайте тоже выпьем. — Шэнь Цинчжо поднял чашу с вином и сказал с улыбкой, — Я не могу выразить словами свою благодарность. Все дело в вине.

В течение двух лет, пока его маленький ученик сражался в Суйси, если бы Пэй Яньци не оказывал ему всесторонней поддержки, его волосы поседели бы от беспокойства, пока он был далеко, в Шэнцзин.

Однако Военный Советник Пэй также получил должное вознаграждение. Сегодня новый император назначил его Министром Министерства кадров и Заместителем министра внутреннего кабинета, заменив двух министров Короля Чу.

— Почему Вы должны говорить все это при мне? — Пэй Яньци беспомощно улыбнулся. Он не мог позволить себе оскорбить дружбу Молодого Господина Шэня, поэтому поднял свой бокал за него и сказал, — Я надеюсь, что в будущем Великий Наставник будет проявлять милосердие при дворе.

— Господин Пэй, пожалуйста, будьте терпимее.

Шэнь Цинчжо посмотрел на него, закрыл лицо рукавом и выпил все одним глотком.

Он и не подозревал, что эта сцена мгновенно изменила свое значение в глазах нового императора, стоявшего на возвышении.

Сяо Шэнь играл с золотой чашей в руке, поглаживая край кончиками пальцев и тайком скрежеща зубами.

Ему хотелось прилюдно обнять своего учителя. Он долго смотрел на него, а затем подзвал Евнуха Пана, чтобы кое-что прошептать.

Евнух Пан получил приказ и немедленно прошел мимо министров к Господину Шэню, поклонившись и сказав:

— Господин Шэнь.

Шэнь Цинчжо поднял глаза и спросил:

— Что случилось?

Евнух Пан наклонился к уху Господина Шэня и прошептал послание императора.

Как только прозвучали эти слова, Шэнь Цинчжо подсознательно посмотрел в сторону главного трона и случайно наткнулся на эти темные глаза, и его сердце екнуло.

Несмотря на то, что они были так далеко друг от друга, эти глаза смотрели на него так, словно были настоящими, и он почувствовал себя как на иголках.

Боясь, что другие заметят подсказки, Шэнь Цинчжо быстро отвел взгляд и ответил:

— Я знаю, ты можешь вернуться и доложить.

Сегодня император и его подданные должны были наслаждаться ночной попойкой, но новый император в последнее время был очень занят, поэтому он покинул зал Фэнтянь первым.

После ухода Его Величества все успокоились, и атмосфера в зале становилась все более напряженной.

Линь Цзиньюй как раз собирался пойти выпить с Господином Шэнем, но, осмотревшись вокруг, не смог его найти, поэтому с любопытством спросил:

— Лао Кон, где твой Господин Шэнь?

Кон Шан был так пьян, что его лицо покраснело, а шея стала толстой. Он больше не мог отличить юго-восток от северо-запада. Он ответил громко и пьяно:

— Я не знаю! Давай, давай, давай, Господин Линь, я подниму за тебя чашу!

— ...

Шэнь Цинчжо со скрипом толкнул тяжелую дворцовую дверь и тихо позвал:

— Ваше Величество?

Во дворце Цзиньлуань царила крошечная тьма, и никто ему не ответил.

— Странно... — Он наощупь пробрался внутрь. — Здесь кто-то есть- ах!

Последний звук в воздухе превратился в крик, и кто-то поднял его.

Знакомый и приятный запах коснулся его лица, и Шэнь Цинчжо почувствовал облегчение, а затем выругался:

— В такой хороший день ты хочешь напугать Учителя до смерти, а?

Сяо Шэнь рассмеялся и прошептал:

— У меня даже нет времени подержать Учителя в руках, как я могу напугать Учителя?

Возможно, из-за того, что он так долго находился в Холодном дворце, его глаза давно привыкли к темноте, Сяо Шэнь уверенно ступил на нефритовые ступени и осторожно посадил человека на драконий трон.

Зажженные красные свечи осветили мир, и Шэнь Цинчжо осознал, что на самом деле сидит на драконьем троне. Он подсознательно хотел сойти вниз, но его удержала большая рука.

— Учитель не хочет сидеть здесь? — Губы Сяо Шэня слегка изогнулись. — Но я думаю, что Учитель рожден для того, чтобы сидеть на троне.

Шэнь Цинчжо был немного удивлен:

— Ты - император, ты - хозяин трона. Как может Учитель подходить?

Новый император медленно покачал головой.

— Трон принадлежит Учителю.

Сказав это, он опустился на одно колено и взял левую руку императорского наставника.

Эта рука была похожа на самый драгоценный фарфор жуской печи*, белая и гладкая, тонкая, как нефрит, единственным изъяном был телесно-розовый шрам в форме полумесяца у основания большого пальца.

*Жуская печь или печь Жу - название известной печи для обжига керамики, располагавшейся в провинции Хэнань в Китае. Самая известная особенность печи Жу - это ее нежная, полупрозрачная, опалесцирующая глазурь, часто описываемая как "небо после дождя". Она имеет слегка голубоватый оттенок и кажется очень мягкой на ощупь.

Это была первая отметина, которую он оставил на своем учителе; конечно, в будущем он оставит еще больше и более глубоких отметин.

Он опустил глаза и благоговейно поцеловал кончики пальцев, белых как нефрит, целовал вдоль основания пальцев к шраму у основания большого пальца, а затем взял маленький полумесяц в рот и сильно засосал.

— Хмм, хаа... — Ощущение щекотки и покалывания распространилось от основания большого пальца, спина Шэнь Цинчжо онемела, и он бессознательно вжался в спинку драконьего трона.
— Сяо Ци, не надо...

— Что не надо?

Молодой император поднял свои глаза феникса и посмотрел на Императорского Наставника горячим и распутным взглядом.

Его учитель восседал на высоком и величественном драконьем троне, отчего его худая фигура казалась еще меньше. Свободный подол его ярко-красного драконьего одеяния слегка развевался, словно цветок красной сливы, распускающийся на снегу, потрясаясь красивым.

— Почему... ты так смотришь на Учителя?

Шэнь Цинчжо был потрясен яростным пламенем, горевшим в глазах нового императора, и его сердце забилося быстрее барабана.

В этот момент у него возникло смутное ощущение, что в темноте скрывается что-то опасное.

— Это то, чего хочет Учитель? — Сяо Шэнь больше не пытался скрываться, выражение его лица было диким и одержимым. — Трон? Мир?

Шэнь Цинчжо был смущен и подсознательно избегал его взгляда.

— Трон твой, и весь мир тоже твой.

Может ли быть так, что его маленький ученик...

Думает, что он хотел стать императором?

Подумав об этом, он немедленно встал, но в следующий момент был оттолкнут обратно.

На этот раз новый император использовал свое высокое и горячее тело, чтобы прочно удержать его на холодном и величественном троне.

— Мир принадлежит мне, а я принадлежу только Учителю.

Поясница Шэнь Цинчжо расслабилась, и его пальцы бессильно сжали сильную руку.

— Сяо Ци... отпусти меня сначала.

Слишком близко, расстояние между ними было слишком близкое.

Как правило, его ученику тоже нравилось быть рядом с ним, но эти объятия были зависимыми и цепким, и в этот момент, молодой император был полон неопределимой агрессии, и сила объятий была почти как если бы он хотел...

Поглотить его.

— Не отпущу, даже если умру. — Сяо Шэнь поднял руку, чтобы положить ее на дрожащую спину, его губы, казалось, касались красного кончика уха. — Сегодня Учитель исполнил свое желание, можете ли Вы позволить мне попробовать сладость?

Сок, который он пил за ужином, постепенно забродил, и Шэнь Цинчжо ошеломленно спросил:

— Что за сладость?

Сяо Шэнь легко и сильно погладил его по спине.

— Власть, трон, мир - это не то, чего я хочу.

— Тогда... чего ты хочешь?

Сквозь ярко-красное драконье одеяние Шэнь Цинчжо почувствовал, что кожа, к которой он прикасался, вот-вот начнет гореть.

После долгого периода терпения и сдержанности Сяо Шэнь, наконец, прикусил мочку уха, которую он так долго желал, и отчетливо произнес:

— Я хочу Вас, Учитель.

Казалось, что-то с треском взорвалось в его пьяном мозгу. Шэнь Цинчжо беспомощно выдохнул:

— Сяо Ци...

Его хочет его маленький ученик?

Для чего он его хочет...

Сяо Шэнь несколько раз потер зубами горячую мочку уха, не давая своему учителю шанса прийти в себя, и сказал низким и соблазнительным голосом:

— Учитель, сегодня вечером мы... запачкаем этот трон дракона вместе, хорошо?

Великолепное и замысловатое одеяние красного дракона было слегка приподнято, но не снято полностью, а сложено слой за слоем на высоком троне.

Позади него был холодный драконий трон, а перед ним - горячее тело. Испытывая пытку льдом и огнем, Шэнь Цинчжо не выдержал и схватился за подлокотник трона дракона.

Красные кончики пальцев непроизвольно изогнулись, но были быстро схвачены другой большой рукой. Когда десять пальцев были крепко сжаты, горячий и липкий пот интимно соприкоснулся.

— Ву... — мягкое тело Императорского Наставника издало прерывистый и жалкий всхлип. Его худая спина пострадала от жесткого драконьего трона, и он не мог не сопротивляться.

— Аи... — Молодой император тихо вздохнул, — Учитель, Вы не можете быть таким деликатным...

К чему это ведет?

Хотя он и сказал это, он все равно поднял руку и заключил своего учителя в объятия. Он сел на

холодный трон и позволил красному драконьему одеянию и черно-золотому драконьему одеянию переплестись вместе...

Насыщенный аромат вина, смешанный с благоуханием цветущей сливы, долго витал в торжественном дворце Цзиньлуань, становясь в темноте все более сильным и опьяняющим...

— На самом деле, я хочу запачкать не трон. — Его длинный нос снова и снова терся о нежную кожу шеи. В последний момент новый император со вздохом пробормотал, — Я хочу запачкать Учителя...

Низвергнуть своего бога с алтаря, осквернить его, запятнать его грязью, и тогда он сможет навсегда погрузиться в разврат вместе с ним...

Автору есть что сказать:

Сяо Ци наконец-то признался! На этот раз они оба были трезвы, так что непохоже, чтобы он воспользовался несчастьем своего учителя. Хехехе...

<http://bllate.org/book/14566/1290381>